

Глава 7. Истина Вселенной

Обширные владения Империи Серебряного Ясеня раскинулись на семь звездных секторов. В подчинении этих административных единиц находились десятки суверенных звездных систем и более двадцати тысяч обитаемых планет.

Столичная звездная система, расположенная в Звездном секторе Цефей, служила сердцем Империи. Это была стабильная система с одной звездой — Фениксом, вокруг которой вращались шестнадцать планет, причем три из них были пригодны для жизни.

Планета Дицзи, где находился Императорский город, являлась политическим центром. Роскошная природа и мягкий климат сделали эти земли пределом мечтаний для всей знати — каждый вельможа почитал за честь владеть здесь поместьем или хотя бы небольшим участком.

Планета Тяньцюэ, самая крупная и густонаселенная, сосредоточила в себе экономическую, культурную и научную мощь государства. Именно здесь располагались Имперская академия наук и Имперская военная академия.

Третьим важным миром была Тия — искусственно преобразованная планета, ставшая промышленным узлом Империи. Здесь находились штаб-квартиры крупнейших судоверфей и оборонных концернов.

Сообщение между тремя центральными планетами было налажено превосходно. Путь на общественном межпланетном лайнере от Тяньцюэ до Дицзи занимал меньше четырех часов, а частные яхты преодолевали это расстояние еще быстрее.

Личная яхта Му Ли представляла собой компактное судно для внутрисистемных прыжков. На борту имелись отдельная каюта и панорамный салон для отдыха. Старшая сестра, будучи человеком невероятно занятым, сразу после взлета заперлась у себя, с головой уйдя в работу. Му Жун и Лорен остались в салоне, молча переглядываясь.

Первым в этой дуэли сдался Лорен. Он почтительно отступил, достал из шкафчика чайный сервиз, заварил травяной сбор и поставил поднос на столик подле молодого господина.

— Господин, прошу вас, взгляните на ситуацию под другим углом, — заговорил преданный слуга. — Если после медицинского вмешательства ваши чувства к молодому господину Ляо не изменятся, это лишь докажет, что ваша любовь — не результат удара головой.

Му Жун посмотрел на него так, словно его кровно оскорбили:

— Моя любовь к Нинину не нуждается в доказательствах!

— Раз вы так уверены... — мягко заметил Лорен, — то визит в Столичный медицинский центр

вам ничем не повредит.

При этих словах Му Жун внезапно нахмурился. Казалось, он ухватился за какую-то важную мысль, и его лицо стало предельно серьезным.

***

Спустя два часа корабль совершил посадку на Дицзи. Му Ли, спешившая на совещание, передала брата с рук на руки второй сестре, Му Янь, и тут же умчалась.

Му Янь в свои тридцать пять уже воспитывала двоих детей, однако сохраняла изящество и девичью легкость — по ней невозможно было догадаться, что она дважды мать.

— Разве восьмикурсники не освобождены от полевых испытаний? Как тебя угораздило попасть в аварию? Где болит? — Едва завидев брата, Му Янь схватила его за руки, тревожно осматривая.

Му Жун выпрямился, чеканя шаг:

— Со мной всё в порядке. Это Лорен поднял шум из ничего.

Му Янь бросила на брата скептический взгляд и повернулась к слуге:

— Дополнительная проверка лишней не будет. Ты молодец, Лорен, что настоял на этом.

— Это мой долг, госпожа, — поклонился тот.

Благодаря распоряжениям сестры, Му Жуна немедленно отправили на обследование. Тщательное сканирование всего тела не выявило никаких патологий. На вопросы врачей он отвечал спокойно, заверяя, что чувствует себя превосходно. О видениях будущего или «судьбоносной любви» к Ляо Юйнину он не обронил ни слова.

Во время процедур Му Жун вел себя на редкость вежливо. Медперсонал, наслышанный о холодности и высокомерии наследника семьи Му, был приятно поражен.

Му Янь лишь удовлетворенно кивала, решив, что брат наконец-то повзрослел. Она уже рисовала в уме его блестящее будущее: статус лучшего выпускника Академии, поддержка отца — карьера юноши обещала быть головокружительной.

Лорен же чувствовал нарастающее беспокойство. «Господин явно играет роль», — думал он.

Разумеется, отсутствие травм всех обрадовало. Однако заведующий отделением нейрохирургии, желая угодить высокопоставленным пациентам, предложил Му Жуну опробовать их новейшую капсулу нейронного восстановления:

— Она устраняет даже микроскопические повреждения. Даже если вы чувствуете себя здоровым, процедура будет крайне полезна для регенерации клеток мозга.

Му Жун, опередив сестру, вежливо поблагодарил доктора, но твердо заявил: раз он здоров, не стоит впустую тратить столь ценные ресурсы центра. Му Янь не стала настаивать.

***

После больницы сестра отправила их в родовое поместье Му, сама же уехала по делам.

Отец Му Жуна, генерал Му Мин, командовал силами безопасности Столичной звездной системы и большую часть времени проводил в резиденции в городе Вэйсин. В огромном поместье на берегу озера Шилин постоянно жила только его бабушка.

В Империи с ростом продолжительности жизни возраст деторождения постоянно сдвигался, и семья Му не была исключением. Му Жун родился, когда генералу было пятьдесят, а бабушке — за восемьдесят. Сейчас юноше исполнилось двадцать четыре, а его бабушка разменяла вторую сотню лет.

Дед Му Жуна, Му Шэн, в молодости был восходящей звездой политики и занимал пост министра в кабинете министров. Пятьдесят лет назад дворцовый переворот полностью разрушил старую политическую структуру. Тогда Фань Лан, командовавший гвардией и принадлежавший к побочной ветви императорской семьи, в огне и крови взошел на престол, став властелином всей Империи.

Фань Лан был нынешним правителем — Императором Юаньчаном.

Му Шэн оказался среди тех, кто первыми поддержал нового монарха. Его заслуги в становлении режима были столь велики, что он стал костью в горле для сторонников свергнутой династии и в итоге пал жертвой покушения.

После смерти мужа бабушка Му Жуна покинула столицу и уединилась в поместье у озера. Он с детства был очень привязан к ней и каждый раз, возвращаясь на Дицзи, первым делом навещал её.

Старая госпожа Му отдыхала на террасе у воды. В равнинах Юньбэй стояла ранняя осень. Перелетные птицы огромными стаями кружили над озерной гладью, наполняя воздух криками — пейзаж был безмятежным и чарующим.

— О, Сяо Жун приехал! — Заметив внука, бодрая и сохранившая ясность ума старушка расцвела в улыбке. Она поманила его рукой: — Иди скорее, садись рядом со мной. И Сяо Лорен, не стой в стороне, подходи.

Му Жун и Лорен устроились за чайным столом. Внук сел поближе к бабушке, Лорен — напротив.

Хозяйка велела служанкам разлить чай:

— Сяо Жун, это твой любимый чай с медом. И маффины только из печи. Лорен, угощайся.

Му Жун пригубил напиток и слегка поморщился:

— Слишком сладко.

Старушка удивилась:

— Но ты же всегда обожал сладкий чай?

Юноша поставил чашку:

— Бабушка, я уже вырос.

— Ого! Вырос — и сразу разлюбил сладости? — притворно изумилась она.

Му Жун огляделся по сторонам и, убедившись, что служанки отошли достаточно далеко, понизил голос:

— У меня теперь есть пристрастия посерьезнее.

— И что же это? — так же шепотом спросила бабушка.

Му Жун:

— Несколько дней назад во время учений произошла авария. Мой истребитель разбился.

Старая госпожа охнула:

— Боже!

— Меня спасли, — Му Жун говорил с предельно серьезным видом. — И я влюбился в своего спасителя.

Лорен, собиравшийся откусить маффин, выронил его на стол. Му Жун наградил слугу тяжелым взглядом.

Помня о фиаско с Лореном, на этот раз молодой господин был осмотрительнее. Он решил умолчать о перерождении и видениях будущего, раскрыв лишь ту часть, которая выглядела логично: вспыхнувшие чувства на почве благодарности за спасение жизни звучали вполне правдоподобно.

— Неужели? — Бабушка заинтригованно воскликнула. — Сяо Жун нашел свою любовь! Кто же это? Как он выглядит? Покажи бабушке.

Му Жун активировал экран своего портативного ИскИна «Фэйсин-9» и вывел на него официальную фотографию Ляо Юйнина, которую он недавно раздобыл в архивах «Бесстрашного».

Старушка присмотрелась:

— Ох, какой красивый мальчик.

— Да, — Му Жун сиял так, словно сорвал джекпот. — В жизни он еще лучше. А когда улыбается — глаз не оторвать. И у него такие очаровательные ямочки на щеках.

Лорен мысленно прокомментировал: «Ямочки? У Ляо Юйнина есть ямочки? Почему я этого не помню? Еще неделю назад господин на него и не смотрел, а в те несколько дней после аварии Ляо Юйнин ни разу господину не улыбнулся...»

Пока Лорен занимался внутренним сарказмом, бабушка с внуком уже перешли к обсуждению будущего потомства.

— Как минимум двое детей, — рассуждал Му Жун. — Если он захочет, можно и больше. Главное, чтобы все были похожи на него...

Внезапно вернувшийся в реальность Лорен: «Что я только что пропустил?»

Согласно законам Империи, однополые пары могли подать заявку на медицинское клонирование потомства. Генотип ребенка случайным образом формировался ИскИном на основе данных обоих родителей. За исключением того, что плод развивался в искусственной матке, юридически такие дети ничем не отличались от рожденных естественным путем.

Лорен мрачно подумал: «Вот только по закону о наследовании такую заявку могут подать только законные супруги. Господин, вам до свадьбы с Ляо Юйнином еще лететь несколько сотен тысяч световых лет».

***

Час спустя.

По бескрайней равнине Юньбэй роскошный флайер мчался прочь от озера Шилин в сторону столицы. На заднем сиденье Лорен сидел напротив своего господина, и на душе у него было беспокойно.

Му Жун уже включил односторонний звуковой барьер между салоном и кабиной водителя.

— Лорен, я хочу, чтобы ты уяснил одну истину, — заговорил Му Жун. От того взбалмошного поведения, вызванного «сотрясением мозга», не осталось и следа. Сейчас он был серьезен как никогда, и в его облике проступила властная аура, показавшаяся Лорену совершенно чужой. — Моя любовь к Нинину неоспорима. Это факт более незыблемый, чем само существование Вселенной.

— Раз вы так уверены, — подал голос Лорен, — почему вы отказались от восстановления мозга в госпитале?

— Потому что я не могу рисковать. Даже если вероятность ошибки — один на миллиард, я не пойду на это. — Му Жун задумчиво посмотрел в окно, словно вглядываясь в призраки далекого прошлого. — Я люблю Ляо Юйнина. И я добьюсь его любви.

Он прижал ладонь к груди, прямо над сердцем. Му Жун отчетливо помнил ту зияющую пустоту, которую оставила после себя смерть Нинина. Те бесконечные дни и ночи, заполненные лишь тоской и воспоминаниями. Те иллюзии, которые он тщетно пытался претворить в жизнь. Всё это было слишком мучительным, слишком долгим.

Вспомнив прошлую жизнь, где их разделяла сама смерть, он ощутил острое счастье от того, что сейчас они оба дышат одним воздухом.

— Я буду завоевывать его. Я проживу с ним всю жизнь, и ничто не заставит меня свернуть с этого пути. Даже если придется пройти через тысячи опасностей, даже если на это уйдет вся жизнь — я не сдамся, — произнес Му Жун.

Лорен никогда не видел своего господина таким — столь трепетно оберегающим свои чувства и столь непоколебимым в своем решении.

Пожалуй... в этой любви нет ничего плохого. Напротив, это даже к лучшему — со всех сторон

Ляо Юйнин казался выдающимся молодым человеком.

Если это чувство заставит господина повзрослеть, закалит его характер и раскроет дремавший потенциал — есть ли смысл препятствовать?

— Я понял, — твердо ответил Лорен. — Я сделаю всё, чтобы помочь вам, господин.

<http://bllate.org/book/17435/1662685>